

А.Г. Рыбалко

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: rybalko@archaeology.nsc.ru

Ранний этап среднего палеолита Северо-Восточного Кавказа (по материалам стоянки Дарвагчай-Залив-1)

Статья посвящена результатам исследований среднепалеолитического комплекса стоянки Дарвагчай-Залив-1, материалы которого являются очень важными для понимания развития данного культурно-хронологического этапа на территории Северо-Восточного Кавказа. Центральное место отведено описанию и анализу коллекции каменных артефактов, а также их сопоставлению с индустриями близких по возрасту памятников Дагестана и Кавказа. Обнаруженные археологические материалы залежали в горизонте палеопочвы (слой 3). Анализ планиграфии и стратиграфии показал, что артефакты претерпели минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. Каменный инвентарь характеризуется леваллуазской техникой расщепления и типичным среднепалеолитическим орудийным набором. Наличие нескольких кострищ без следов конструкций в совокупности с рассеянностью археологического материала на широкой площади свидетельствуют о многократном кратковременном посещении древним человеком территорий стоянки. Хронологически время его существования на данной территории определено, по результатам палеомагнитных исследований и абсолютного датирования методом OSL, периодом рисс-вюрмского (эемского, микулинского) межледникового, в интервале 100–120 тыс. лет. Анализ всех имеющихся данных позволяет заключить, что, несмотря на значительное количество известных среднепалеолитических памятников на Кавказе, прямых аналогий с археологическими материалами исследуемой стоянки в настоящее время проследить не представляется возможным. Данное обстоятельство в определенной степени можно объяснить узкой спецификой типа памятника (кратковременная стоянка-мастерская), палеоклиматическими условиями и особенностями сырьевой базы, а также имевшимся в то время культурным разнообразием, не исключающим возможность существования на данной территории оригинальной среднепалеолитической индустрии.

Ключевые слова: Кавказ, Дагестан, средний палеолит, рисс-вюрм, первичное расщепление, орудийный набор, леваллуа.

A.G. Rybalko

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: rybalko@archaeology.nsc.ru

Early Middle Paleolithic of the Northeastern Caucasus (Evidence from the Darvagchay-Zaliv-1 Site)

This study analyzes the lithic assemblages from the Middle Paleolithic site Darvagchay-Zaliv-1, which are highly relevant for understanding this stage in Northeastern Caucasus. Paleoclimatic conditions prevailing during sedimentation at this site are described. The lithic objects discovered have been compared with industries from the synchronous sites of Dagestan and Caucasus. The artifacts were found in minimally disturbed paleosol (layer 3); they represent the typical Middle Paleolithic toolkit, and Levallois technique of primary reduction. Judging by the presence of fire pits without additional structures and scattering of finds over a large area, these sites reveal multiple short-term stays. The dates of the sites, obtained using paleomagnetic and OSL methods correspond to the Riss-Würm (Eemian, Mikulino) interstadial (MIS 5e) of ca. 100–120 ka BP. Whereas no direct parallels with any Caucasian Middle Paleolithic industries can be found, the industries from Darvagchay-Zaliv-1 are consistent with the general evolutionary path of the Paleolithic in the Caucasus.

Keywords: Caucasus, Dagestan, Middle Paleolithic, Riess-Wurm, primary reduction, toolkit, Levallois technique.

Территория западного побережья Каспийского моря оставалась до недавнего времени одной из наименее изученных в палеолитическом отношении областей Кавказа. Проблема изучения археологических объектов здесь из-за специфических геологических условий (неотектоника, трансгрессии Каспийского моря и др.) является одной из сложнейших на настоящий момент. Для того, чтобы выявить технико-типологические особенности памятников, определить их культурно-хозяйственный тип, хронологические рамки и палеоклиматические условия существования, обеспечить полномасштабный сравнительный анализ каменных индустрий, необходимо опираться на стратифицированные памятники, где сохранились культуросодержащие отложения. Однако у большинства известных здесь палеолитических объектов культурные горизонты частично или полностью разрушены. Стратифицированные, а среди них многослойные комплексы, встречаются крайне редко.

В последнее десятилетие заметно активизировались работы в области изучения палеолита Дагестана, территория которого занимает большую часть Северо-Восточного Кавказа. В результате проведенных комплексных исследований обнаружено и изучено более двадцати палеолитических памятников, что позволяет представить общую картину развития древнейших каменных индустрий на территории Западного Прикаспия. Наиболее информативной и изученной из них является многослойная стоянка Дарвагчай-Залив-1, расположенная на территории Дарвагчайского геоархеологического района (Дербентский р-н, Республика Дагестан) [Рыбалко, 2014, с. 73–76; Рыбалко, Кандыба, 2019, с. 5–10]. Основной целью данной работы является обобщение и анализ всех накопленных в ходе многолетних исследований материалов (археологических и естественнонаучных) о раннем этапе среднего палеолита Северо-Восточного Кавказа.

Стоянка Дарвагчай-Залив-1 была открыта сотрудниками ИАЭТ СО РАН в 2007 г., во время обследования береговых обнажений и отмелей небольшого залива на правом берегу Геджухского водохранилища. Она располагается на крутом юго-западном склоне древнекаспийской террасы. Высота склона 40 м, абсолютная высота 155 м. Раскопки на памятнике с перерывами проводились с 2009 по 2020 г. Всего было открыто и исследовано четыре разновременных комплекса, материалы которых охватывают период от раннего до финала среднего палеолита. Один из них (комплекс 2), расположенный в верхней части склона террасы, представленный каменными изделиями среднего палеолита, изучал-

ся в 2012–2014 и 2019 г. [Рыбалко, 2014, с. 73–76; Рыбалко, Кандыба, 2019, с. 5–10]. В процессе исследований на площади 87 кв.м. были вскрыты отложения до 3,6 м от дневной поверхности. Описание разреза (сверху вниз).

Слой 1а. Серо-коричневый суглинок. Техногенная толща – 0,35–0,45 м.

Слой 1б. Светло-коричневый суглинок. Частично нарушен в процессе сельскохозяйственной деятельности – 0,35–0,45 м.

Слой 2. Лессовидный светло-коричневый суглинок. Генезис эолово-делювиальный – 0,6–0,85 м.

Слой 3. Буро-коричневый, тяжелый суглинок – 0,65–1,2 м.

Слой 4. Плотный желтовато-коричневый тяжелый суглинок. Генезис делювиально-эоловый – 0,45–0,6 м.

Представленный разрез (исключая верхнюю техногенную часть) является опорным для среднего палеолита Дарвагчайского геоархеологического района [Рыбалко, 2014, с. 73–76]. Это объясняется как полнотой и мощностью вскрытых лессо-почвенных осадков, так и высокой степенью изученности, что дает возможность проводить сравнительный анализ с основными среднепалеолитическими памятниками Дагестана и Кавказа на более обоснованном и информативном уровне. Археологические материалы залегают в слое 3. Текстура горизонта пятнистая из-за многочисленных кротовин и карбонатных стяжений. В нижней трети слоя отмечены небольшие скопления, а также многочисленные разрозненные угольки. К основанию слоя приурочено и большинство каменных изделий. Здесь же зафиксировано несколько скоплений артефактов с небольшим вертикальным разбросом (до 10 см), среди которых встречаются апплицирующиеся между собой фрагменты сколов. Судя по четкому планиграфическому контексту, эти участки не подверглись существенной деформации. Помимо этого, в нижней трети палеопочвы обнаружено два кострища, которые представлены в виде пятен прокала, без следов какого-либо оформления. В обоих кострищах обнаружены сильно обожженные каменные артефакты, что позволяет утверждать об антропогенном факторе их происхождения. Остатки млекопитающих полностью отсутствуют, что объясняется химическим составом отложений (высокая степень карбонатизации), в результате чего происходило быстрое разрушение органических материалов.

Археологическая коллекция, насчитывающая 443 артефакта, состоит из нуклевидных форм (39), пластин и пластинчатых отщепов (15), отщепов (288, из них 6 обожжены), технических сколов (8),

обломков и осколков (74, из них 2 обожжены), чешуек (14) и галек (5). Процентное соотношение основных типов изделий следующее: нуклеидные – 9 %; пластины и пластинчатые отщепы – 4 %; отщепы – 65 %; тех. сколы – 1,8 %.

Нуклеидные изделия включают типологически выраженные ядрища (25), а также их обломки (7) и фрагменты (7). Большая часть нуклеусов (20) представляет леваллуазскую систему расщепления (рис. 1, 7, 8; 2, 1–4). Основные различия этой группы определяются размерами и степенью утилизации. Изделия имеют округлые или подпрямоугольные очертания, оформленные центростремительными сколами рабочие плоскости и сла-

бовыпуклые площадки. Нуклеусы параллельного принципа расщепления представлены одноплощадочными (3) и двухплощадочными (2) монофронтальными разновидностями. Определимые остаточные ударные площадки на сколах в основном гладкие (62 %) или сохраняют естественную поверхность (16 %); двухгранные (6 %), фасетированные (12 %) и точечные (4 %) встречаются на много реже. Среди огранок дорсалов доминируют субпараллельные однонаправленные (46 %), бинаправленные (10 %) и продольно-поперечные (15 %), остальные представлены естественными (12 %), радиальными (8 %) и бессистемными (9 %) разновидностями.

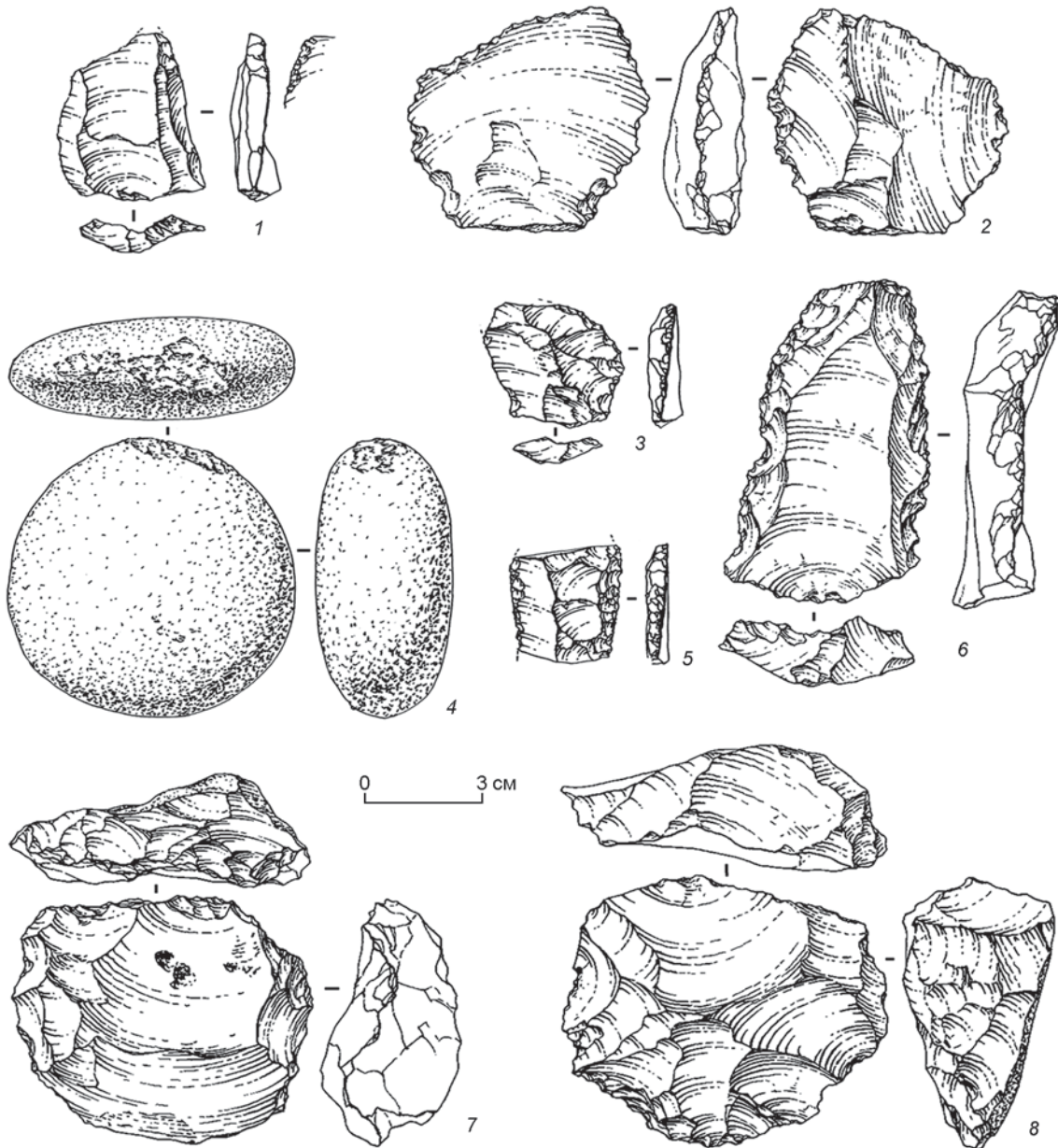

Рис. 1. Каменный инвентарь стоянки Дарвагчай-Залив-1 (комплекс 2).

1 – леваллуазский отщеп; 2, 5, 6 – скребла; 3 – отщеп с ретушью; 4 – отбойник; 7, 8 – нуклеусы.

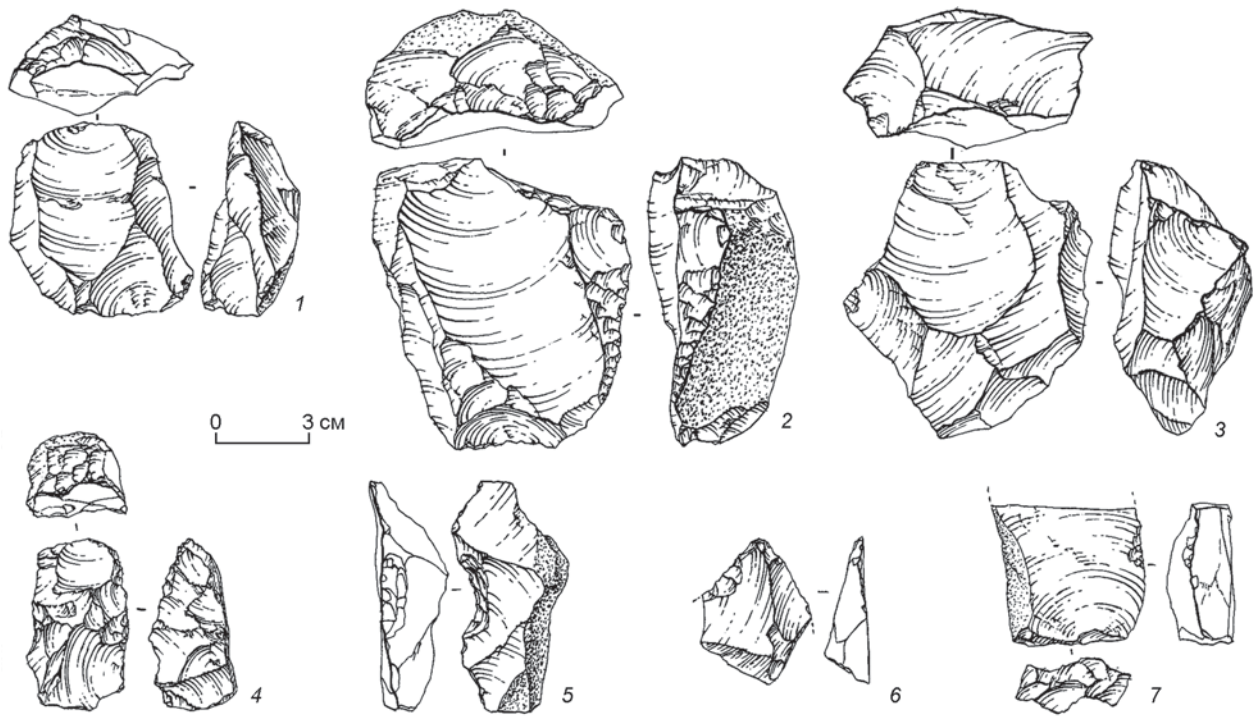

Рис. 2. Каменный инвентарь стоянки Дарвагчай-Залив-1 (комплекс 2).

1–4 – нуклеусы; 5 – выемчатое орудие; 6 – острие; 7 – отщеп с ретушью.

Орудийный набор (30 экз., 7 %) состоит из 23 изделий со следами вторичной обработки, кроме этого сюда включены два леваллуазских отщепа, четыре отбойника (рис. 1, 4) и ретушер. Наиболее выразительная группа объединяет леваллуазские сколы с ретушью (2) (рис. 1, 1), скребла (4) (рис. 1, 2, 5, 6), нож и атипичное острие (рис. 2, 6). Наиболее многочисленными изделиями являются выемчатые формы (5) (рис. 2, 5), сколы (8) и обломки с ретушью (2) (см. рис. 1, 3; 2, 7).

Установление хронологических рамок и палеоклиматических условий палеолитических объектов являются одними из самых сложных проблем. С этой целью в 2014–2015 гг. для образцов (76 шт.) с местонахождения Дарвагчай-Залив-1 (комплекс 2) в Палеомагнитном центре ИНГГ СО РАН были выполнены петромагнитные и палеомагнитные исследования. В результате проведенных работ в слое палеопочвы была установлена отрицательная остаточная намагниченность (эпизод Блейк 100–120 тыс. л.н.). Для понимания палеоклиматической обстановки в первую очередь необходимо сопоставить данный хронологический период с фазами активности Каспийского моря. Анализ палеоботанических данных показывает прямую взаимосвязь между изменениями климата, сменой растительного покрова и колебаниями уровня Каспийского моря. При сопоставлении палинологических данных отмечается четкая закономерность: максимальный уровень моря в ту или иную транс-

грессию характеризуется наиболее «лесистыми» типами спектров [Абрамова, 1982, с. 32–39]. Изучаемый интервал (100–120 тыс. л.н. – MIS 5) относится к заключительной стадии хазарского цикла (позднехазарской трансгрессии). На территории Западного Прикаспия в это время отмечается распространение древесной растительности, представленной участками смешанных и широколиственных лесов. Фиксируется присутствие пыльцы сосны, березы, орешника и ольхи. На прибрежной равнине и в предгорьях была значительно развита луговая травянистая растительность. В ходе исследований памятника Дарвагчай-Залив-1 в образцах из слоя 3 отмечены в большом количестве частицы угля, фрагменты обугленных растительных тканей, фитолиты, которые принадлежат древесным и луговым растениям. Ряд других косвенных признаков (большое количество кротовин, угольков и примазок древесного угля) позволяют утверждать, что эта территория не была засушливой, а, скорее всего, относилась к лесостепи.

Артефакты комплекса 2 памятника Дарвагчай-Залив-1 связаны исключительно со слоем палеопочвы. Перекрывающие и подстилающие геологические горизонты стерильны в археологическом плане, что полностью исключает возможность попадания в коллекцию артефактов из других культурно-хронологических групп. Анализ планиграфии и микростратиграфии показывает, что большая

часть артефактов залегают *in situ*. Об этом свидетельствует горизонтальная ориентация практически всех находок, образующих небольшие изолированные скопления, в пределах которых встречаются апплицирующиеся предметы. В то же время отмечается, что незначительная часть находок рассеяна по всей мощности культуросодержащих горизонтов, что, видимо, связано с деятельностью землеройных животных и делювиальными процессами. Все каменные изделия, независимо от сырья, имеют одинаковую (очень хорошую) степень сохранности поверхности. В представленных коллекциях отражены все значимые категории каменных изделий, характерные для среднепалеолитических комплексов.

Индустрия относится к типу моносырьевых. Основное количество каменных артефактов изготовлен из кремневого известняка (88 %), реже использовался кремнь (10 %) и известняк (2 %). Кремневый известняк представляет собой пластичную и твердую породу (5–6 по Моосу), хорошо поддающуюся расщеплению. Кремнь – сырье в основном мелкогабаритное с большим количеством внутренних дефектов (определение канд. геол.-минерал. наук Кулик Н.А.). Эти и другие породы в виде галек и обломков хорошо представлены в естественных обнажениях в центральной части склона и у основания террасы.

Первичное расщепление данной индустрии основано на леваллуазской технологии, которая представлена преимущественно черепаховидными нуклеусами для отщепов. Для большинства ядрищ характерна высокая степень утилизации, а целевыми заготовками были отщепы крупных и средних размеров. Пластины представлены единичными экземплярами. Неретушированные леваллуазские острия первого и второго снятия отсутствуют полностью. Среди определяемых ударных площадок преобладают гладкие и естественные, фасетированных и особенно двугранных намного меньше. Большинство сколов не имеет на дорсалах желвачной корки, что, по всей видимости, свидетельствует о предварительной апробации исходного сырья и оформлении пренуклеусов за пределами территорий стоянок. Вероятно, эти операции изначально производились в местах скопления сырья. Орудийный набор немногочисленный, однако в нем представлены единичные хорошо оформленные изделия, такие как леваллуазские сколы, скребла, ножи. Скребла демонстрируют как простые одинарные, так и двойные продольные и конвергентные типы, ножи с естественными и на грани скола разновидностями обушков. Однако главными категориями изделий являются невыразительные выемчатые формы и отщепы с эпизодиче-

ской ретушью. Все выше перечисленные факты позволяют отнести памятник к узкоспециальному типу – кратковременной стоянке-мастерской. Здесь производилось скалывание серий заготовок для последующего изготовления орудийных форм. При этом большая часть этих заготовок, а также большинство хорошо оформленных изделий со стоянок уносились. Этим, прежде всего, объясняется: наличие большого количества сильно сработанных нуклеусов, отбойников и ретушеров; малочисленность и типологическое однообразие орудийного набора, преобладание в нем сколов и обломков с ретушью. Не противоречат этим выводам и данные планиграфии: небольшое количество каменных изделий в пятнах концентрации находок и наличие кострищ без следов каких-либо конструкций. Тем не менее, несмотря на эти ограничения, связанные с узконаправленной спецификой памятника, рассматриваемая коллекция позволяет установить общие технико-типологические характеристики представленной индустрии. Подробный анализ полученных археологических материалов и возраст вмещающих отложений позволяют утверждать, что они соответствуют раннему этапу среднего палеолита.

Результаты комплексных исследований дают возможность в определенной степени установить палеоклиматические условия и возрастные рамки обитания древнего человека в данном регионе. Культуросодержащий горизонт и обнаруженные в нем археологические материалы накапливались в условиях теплого и влажного климата. Данные условия были характерны для последнего ривюрмского (микулинского для Восточно-Европейской равнины) потепления в хронологическом интервале 100–120 тыс. лет (MIS 5). Палеоклиматические условия Западного Прикаспия в изучаемый период были благоприятными для растительного и животного мира, а также для расселения здесь человеческих палеопопуляций.

На территории Дагестана до недавнего времени археологические материалы, относящиеся к раннему этапу среднего палеолита, были практически неизвестны. Общая характеристика немногочисленных коллекций, полученных в ходе исследований последних лет, и их сравнение с близкими по возрасту индустриями Кавказа сильно затруднены, т.к. значительная часть их имеет поверхностное или смешанное залегание. Стратифицированный среднепалеолитический комплекс исследуемой стоянки также имеет определенные ограничения, связанные с типом памятника (кратковременная стоянка-мастерская) и не отражает в полной мере всех параметров. В целом, на основе всех имеющихся данных, эту индустрию можно охарактеризовать как левал-

луазскую непластинчатую, с низким индексом факетирования. Леваллуазское расщепление, хорошо представленное «черепиховидными» нуклеусами, направлено преимущественно на производство отщепов. Орудийный набор включает различные типы скребел, ножи и выемчатые орудия. Леваллуазские острия и орудия на пластинах присутствуют как единичные изделия, нет предметов с вентральным утончением и изделий с бифасиальной обработкой. Полностью отсутствуют верхнепалеолитические типы орудий.

Наиболее близки представленным материалам среднепалеолитические коллекции артефактов из пещер Ереванская (слои 7–5А) в Армении и Азых (слой III) в Азербайджане. Однако при определенном сходстве в первичном расщеплении (нуклеусы леваллуа для отщепов) отмечаются существенные расхождения в орудийных наборах. Еще более значительные отличия наблюдаются со среднепалеолитическими комплексами Центрального Кавказа, большинство которых относится к леваллуазским пластинчатым индустриям, где значительный процент орудий составляют конвергентные сильно удлинённые формы [Любин, 1977, с. 13–96]. Несомненно и то, что в данный период на территорию Дагестана не распространилось влияние восточного микролита с Северо-Западного Кавказа, т.к. здесь полностью отсутствуют бифасиальные изделия.

Исходя из имеющихся данных, можно заключить, что в культурно-хронологической шкале среднего палеолита Кавказа в настоящее время нет прямых аналогий данному среднепалеолитическому комплексу. В то же время, представленные археологические материалы хорошо согласуются с общим направлением развития древнекаменного века Кавказа, демонстрируя черты, характерные для раннего этапа среднего палеолита регионального облика. Что в определенной степени можно объяснить узкой спецификой типа стоянок, палеоклиматическими условиями и особенностями сырьевой базы.

Благодарность

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 21-18-00552.

Список литературы

Абрамова Т.А. Ритмика спорово-пыльцевых спектров четвертичных отложений западного побережья Каспийского моря // Вопросы географии. Морские берега. – М.: Мысль, 1982. – Сб. 119. – С. 32–39.

Любин В.П. Мустьерские культуры Кавказа. – Л.: Наука, 1977. – 224 с.

Рыбалко А.Г., Кандыба А.В. Исследования среднего палеолита Западного Прикаспия // Гуманитарные науки в Сибири. – 2019. – Т. 26. – № 2. – С. 5–10.

Рыбалко А.Г. Геохронологические исследования стоянки Дарвагчай-Залив-1 в Республике Дагестан // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 73–76.

References

Abramova T.A. Ritmika sporovo-pyltsevykh spektrov chetvertichnykh otlozheniy zapadnogo poberezhya Kaspiyskogo morya. In *Voprosy geografii. Morskije berega*. Iss. 119. Moscow: Mysl, 1982, pp. 32–39. (In Russ.).

Lyubin V.P. Mustierskie kultury Kavkaza. Leningrad: Nauka, 1977, 224 p. (In Russ.).

Rybalko A.G., Kandyba A.V. Issledovaniya srednego paleolita Zapadnogo Prikaspiya. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2019, vol. 26, No. 2, pp. 5–10. DOI: 10.15372/HSS20190201. (In Russ.).

Rybalko A. G. Geokhronologicheskie issledovaniya stoyanki Darvagchai-zaliv 1 v Respublike Dagestan. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2014, pp. 73–76. URL: https://archaeology.nsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/ses_2014.pdf. (In Russ.).

Рыбалко А.Г. <https://orcid.org/0000-0002-8749-0465>